

7. Ефимова, Е. А. Периодизация истории Артека в контексте рекреационно-педагогического освоения черноморского побережья от Гурзуфа от Аю-Дага / Е. А. Ефимова, А. В. Чернышов // Политическая культура общества и проблемы сохранения культурного суверенитета России : материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, 16–18 декабря 2014 г. / ред.-сост. С. Т. Новикова. – М. : ФГУП Издательство «Известия», 2015. – С. 235–242.

8. Лавров, Д. На берегу моря. Наш Артек / Д. Лавров. – М. : Работник просвещения, 1929. – (Читальня советской школы. Вып. № 39–40).

9. Свистов, В. Т. Артек – за годом год. Летопись Международного Детского Центра / В. Т. Свистов. – Запорожье : МП «Берегиня», 1995.

Валуев Д.В. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СМОЛЕНСКА В ЭПОХУ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Изучение повседневного существования людей в разных обществах и разных эпохах стало одним из наиболее перспективных направлений в современной исторической науке. Как указывает российский историк И.Б. Орлов: «История общества по существу представляет собой повседневную жизнь человека в её историческом измерении, отражая некие неизменные свойства и качества по мере закрепления новых форм жилья, питания, перемещения, работы и досуга. Именно в анализе повседневной жизни лежит ключ к разгадке часто возникающего при знакомстве с конкретными судьбами вопроса: как могли люди выживать и сохранять человеческое достоинство в экстремальных условиях революций, войн, террора, голода и разрухи? Как люди приспосабливались к жизненным обстоятельствам» [5, с. 4].

В условиях временного отдаления от советской эпохи у историков появляется все больше возможностей «без гнева и пристрастия», отбрасывая в сторону политизированные схемы давать объективные и взвешенные, обоснованные оценки событиям и процессам того времени. Исследователь жизни советского общества Н.Н. Козлова ещё в начале 2000-х годов писала: «История СССР вновь должна стать частью европейской истории хотя бы потому, что тот же сталинизм есть яркое выражение просвещенческой утопии. Это попытка средствами государства рационально упорядочить общество, одновременно преодолевая острые различия, которые возникли в процессе индустриализации российского общества. Она коренилась в традиции социально ориентированного, прежде всего городского общества, которая сделала Просвещение возможным» [2, с. 21]. Как реализовывалась на практике «советский проект»? С какими сложностями это было связано? Почему советская система, выдержав жесточайшую экономическую конкуренцию, победив во Второй мировой войне, добившись больших достижений в хозяйственном строительстве, науке и культуре, оказалась в конечном счете нежизнеспособной и перестала существовать. На эти вопросы может помочь ответить более пристальное изучение быта и особенностей повседневного существования советских граждан.

При исследовании повседневной жизни и бытовых практик провинциального городского населения советской эпохи, как правило, объектами внимания большинства историков являются влияние крупных политических процессов на обстоятельства местной жизни, политические репрессии, взаимоотношения государства и церкви, воздействие военных событий на население, проблемы снабжения населения продовольствием и товарами первой необходимости, борьба с преступностью. Но целый ряд сюжетов (например, организация общественного питания, борьба за «здоровый образ жизни», или кампания по «коллективизации быта» в провинциальных городах) остается пока вне поля зрения ученых. Повседневная жизнь изучается, главным образом, на уровне столиц и крупных промышленных центров.

Если же оценивать состояние изученности повседневной жизни Смоленска и Смоленщины в советский период истории, то следует признать почти полное отсутствие серьёзных исследований по этой тематике. Отдельные вопросы структуры управления в Смоленской губернии и Западной области, влияние власти на разные сферы жизни провинциального общества исследовались американскими историками М. Фэйнсодом [9] и Р. Маннинг [3]. Значительное число западных и в первую очередь американских ученых, изучавших Советский Союз, использовали в своих трудах материалы небезызвестного «Смоленского архива». В связи с этим многие из них обращались к сюжетам из повседневной жизни жителей Смоленщины и Смоленска [8]. Но до последнего времени отсутствовали работы, основанные на комплексном сквозном изучении повседневной жизни и бытовых практик провинциального городского населения советской эпохи. Некоторые темы, (например, торговля и товарное снабжение населения Смоленска в со-

циалистические времена) не рассматривались ни в серьёзных исторических работах, ни в популярных очерках, выходявших как в советское, так и в постсоветское время.

Можно констатировать, что все многообразие провинциальной истории не находило полного отражения в уже проведенных исследованиях, и это во многом затрудняет адекватную реконструкцию жизни советского общества. Использование документов региональных архивов, в частности Государственного архива Смоленской области (далее ГАСО) и Государственного архива новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО) позволяет более полно изучить систему принятия административных решений и их воплощение в повседневности. Кроме того, работа над обозначенной темой позволяет исследовать конкретные исторические сюжеты и вводить в научный оборот новые архивные материалы по социально-политической и культурной истории России 1917–1991 гг.

В истории Смоленска, как и любого древнего города, бывали периоды бурного развития, экономического и культурного расцвета, сменявшиеся порой временами упадка и кризиса. Одной из наиболее ярких и интересных страниц его прошлого была короткая эпоха с 1929 г., когда Смоленск стал центром огромной Западной области, просуществовавшей до 1937 г., и предвоенные годы. Гигантские изменения, происходившие в эту пору во всех областях жизни великой страны, прямым образом отразились на его архитектурном ландшафте и социальной структуре.

Важнейшими средоточиями источников для изучения повседневной жизни довоенного Смоленска являются архивные фонды руководящих советских и партийных учреждений – Западного и Смоленского обкомов ВКП(б) и КПСС (ГАНИСО, Ф. Р-5, Ф. Р-6); Западного и Смоленского облисполкомов (ГАСО, Ф. Р-2360, Ф. Р-1544); Смоленского горкома партии (ГАНИСО, Ф. Р-16). В них отложилось большое количество документов напрямую связанных с проблематикой повседневности конца 1920–1930-х гг. С одной стороны, это служебные записки, отчеты, протоколы заседаний различных властных структур, представляющие позицию власти. С другой стороны, это разного рода письма, жалобы, заявления, поступающие от простых граждан. Они представляют в той или иной мере голос народа. Сопоставление этих двух типов источников помогает нам представить механизм реализации властных решений в конкретных условиях, а также понять, как функционировала система «обратной связи» между населением и властью.

Целый ряд официальных документов содержат упоминания о промышленном и жилищном строительстве, развитии коммунальной сферы и транспорта. Такие документы можно обнаружить в фондах Смоленского городского отделения Западного областного управления строительного контроля (ГАСО, Ф. Р-555), Отдела по делам строительства и архитектуры исполнительного комитета Смоленского областного Совета депутатов трудящихся (ГАСО, Ф. Р-3414), Управления Смоленского городского транспорта Смоленского губернского отдела коммунального хозяйства (ГАСО, Ф. Р-1015), Управления коммунальных предприятий и благоустройства исполкома Смоленского городского совета (ГАСО, Ф. Р-1023).

Об изменениях в материальном благополучии населения, о его покупательной способности в разные годы сообщают документы Отдела финансов Смоленского городского исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся (ГАСО, Ф. Р-2224). Здесь же можно найти сведения о кампаниях добровольных займов, регулярно проводившихся в годы первых пятилеток и о реакции на них жителей Смоленска.

Информацию о снабжении смолян продовольствием и промышленными товарами возможно обнаружить в фондах Отдела торговли Западного исполкома (ГАСО, Ф. Р-3316), Западной областной конторы по торговле с иностранцами в СССР «Торгсин» (ГАСО, Ф. Р-1425), Отдела снабжения при Западном облисполкоме (ГАСО, Ф. Р-2665), Отдела снабжения исполкома Смоленского горсовета (ГАСО, Ф. Р-3301). Проблемы социального обеспечения жителей Смоленска в годы предвоенных пятилеток отразились в документах Отдела социального обеспечения Смоленского горисполкома (ГАСО, Ф. Р-1477).

Значимыми источниками являются и публикации официальных документов, таких как отчеты городского совета о своей деятельности. Среди них своей фактической насыщенностью выделяются «Отчет о работе Смоленского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за 1931–1934 гг.» [6] и «Итоги 1935 года и план народного хозяйства гор. Смоленска на 1936 г. Материалы к пленуму Смолгорсовета РКД» [1].

Много материалов, содержащих сведения об условиях жизни молодёжи Смоленска и о настроениях, царивших в её среде в годы первых пятилеток хранится в фондах Западного и Смо-

ленского обкомов ВЛКСМ (ГАНИСО, Ф. Р-50, Ф. Р-89), Западной областной конфликтной комиссии ВЛКСМ (ГАНИСО, Ф. Р-219), Смоленского горкома ВЛКСМ (ГАНИСО, Ф. Р-118).

Важным элементом общественной жизни в довоенном СССР была деятельность различных добровольных обществ и объединений. Участие в их работе стало неотъемлемой частью жизни многих смолян. В Государственном архиве Смоленской области хранятся фонды некоторых общественных организаций, существовавших в 1920–1930-х гг. Это, в частности, фонды Смоленского городского совета общества «Друг детей» (Ф. Р-3328), Западного областного совета Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсии «ОПТЭ» (Ф. Р-1427), Смоленского уездно-городского комитета международной организации помощи борцам революции «МОПР» (Ф. Р-2869), Западного областного совета союза воинствующих безбожников (Ф. Р-2998).

Важным и информативным источником являются материалы местной прессы, в первую очередь главной областной газеты «Рабочий путь», которая с самого своего основания в 1917 г. немало места уделяла описанию жизни губернского, а затем областного центра. Несмотря на официальный характер многих публикаций на газетных страницах часто появлялись острые критические материалы, в которых описывались недостатки и проблемы существовавшие, например, в жилищном строительстве, работе транспорта, организации торговли. Кроме того в газетах публиковали постановления органов власти Смоленска, благодаря чему они являются важным источником по местному законодательству. Немало разнообразных свидетельств об обстоятельствах повседневной жизни имеется и в публикациях газет Западного (а затем Смоленского) обкома комсомола «Большевицкий молодец» (с 1 января 1937 г. – «Большевицкая молодежь») и «Юный пионер».

С 1921 по 1939 гг. в Смоленске издавалась «ежедневная красноармейская окружная газета, орган Реввоенсовета и Политуправления» сначала Западного, а затем Белорусского военного округа «Красноармейская правда» [7, с. 214]. Несмотря на то, что это издание публиковало в основном материалы, так или иначе связанные с армейской тематикой, на его страницах можно найти немало информации о жизни Смоленска и смолян в предвоенную эпоху. Здесь помещались статьи о деятельности строительного отдела БВО, благодаря которой в городе и его окрестностях появилось немало не только военных объектов, но и общественных зданий и жилых домов. Много статей, заметок и фельетонов было посвящено недостаткам в организации питания военнослужащих и их товарного снабжения. В «Красноармейской правде» регулярно рассказывалось и о военно-патриотической работе, проводившейся с населением Смоленска и о подготовке города и его жителей к грядущей войне.

Большое количество сведений о повседневной жизни Смоленска можно обнаружить в воспоминаниях его жителей, бывших и нынешних. Как справедливо отмечает И.Б. Орлов, документы личного происхождения помогают «понять человека и его поступки в конкретной ситуации, уловить то, что отличает его повседневность от жизни других людей, находившихся в тех же обстоятельствах. Кроме того, документы личного происхождения помогают понять настроения в обществе в переломную эпоху и оценить характер социально-экономических изменений через восприятие простых людей» [5, с. 24].

Среди мемуаров о довоенном Смоленске следует особо выделить воспоминания В.И. Бухтева, Л.С. Сурковой, Г.Е. Синявского, Е.А. Шмидта, Б.В. Могилевкина, В.А. Звездаевой, Б.Л. Васильева, содержащие богатый и разнообразный фактический материал. Так, в мемуарах Е.А. Шмидта ярко, с интересными деталями описана повседневная жизнь студентов Смоленского государственного педагогического института накануне войны [10, с. 329–350]. В одной из глав записок В.Б. Могилевкина рассказывается о том, как отмечали наступление Нового года в обычном смоленском доме, после официального возвращения в конце 1935 г. ели, как главного атрибута праздника [4, с. 6–7].

Таким образом, мы можем констатировать, что исследования, связанные с тематикой повседневной жизни довоенного Смоленска возможно вести с опорой на богатый фактический материал. Его основными источниками являются фонды Смоленских архивов, публикации в довоенной прессе, официальные издания, а также мемуарная литература.

1. Итоги 1935 года и план народного хозяйства гор. Смоленска на 1936 г. : материалы к пленуму Смолгорсовета РКД / Итоги – Смоленск : Западное областное государственное издательство, 1936. – 95 с.

2. Козлова, Н. Н. Советские люди. Сцены из истории / Н. Н. Козлова – Москва : Европа, 2005. – 544 с.

3. Маннинг, Т. Роберта. Бельский район, 1937 год / Роберта Т. Маннинг – Смоленск : СГПУ, 1998. – 126 с.

4. Могилевкин, В. Б. «Как это было! Как совпало!» / В. Б. Могилевкин – Смоленск : Годы, 2009. – 72 с.; ил. 12 с.

5. Орлов, И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – Москва: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 317[3] + 8 с. ил.

6. Отчет о работе Смоленского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за 1931–1934 гг. // Отчет – Смоленск: Западное областное государственное издательство, 1934. – 180 с.

7. Смоленская область : энциклопедия. Т. 2. Смоленская область. – Смоленск: СГПУ, 2003. – 624 с.

8. Смоленщина на страницах американской исторической литературы / под редакцией проф. Е. В. Кодина и проф. Майкла Хики // Смоленщина – Смоленск : СГПУ, 2000. – 384 с.

9. Фейнсоид, М. Смоленск под властью Советов / М. Фейнсоид – Смоленск : ТРАСТ – ИМАКОМ, 1995. – 496 с.

10. Шмидт, Евгений Альфредович // Биографическая летопись регионов России : материалы научной конференции (11–12 декабря 2007 г.). – Смоленск : Смоленский государственный университет, 2007. – Т. 2. – 368 с.

Кривчиков В.М.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Как известно, начало Великой Отечественной войны на территории Беларуси было трагичным. Быстрое продвижение немецко-фашистских войск вглубь страны и последовавшее за этим отступление частей Красной Армии сделало весьма проблематичным эвакуацию документов Белостокской области в июне 1941 г. Основная масса документов была уничтожена или попросту пропала. Поэтому сохранившиеся документы в Государственном архиве Гродненской области, характеризующие сложившуюся ситуацию накануне войны с готовностью организаций и предприятий Белостокской области по материальному обеспечению войск Красной Армии, представляют большой научный интерес.

В Государственном архиве Гродненской области основные документы по материальному обеспечению войск Красной Армии, дислоцировавшихся на территории Беларуси, собраны в фонде 292 «Исполнительный комитет Белостокского городского Совета депутатов трудящихся». В этом фонде хранятся документы переписки руководителей Белостокского горисполкома с различными учреждениями, организациями и воинскими частями по вопросам обеспечения воинских частей топливом [3, л. 11], об обеспечении командно-начальствующего состава Белостокского гарнизона квартирами [3, д. 11, л. 5], состояния здравоохранения и банно-прачечного обслуживания как населения, так и военнослужащих [3, д. 13, л. 9–11].

Представляют определенный интерес документы по предоставлению частям Красной Армии в случае начала боевых действий различных объектов гражданской инфраструктуры под госпитали, склады материальных средств [2, л. 7; 2, д. 13, л. 18].

Вот, например, по г. Белостоку, планировалось передать в угрожаемый период воинским частям следующие складские помещения: 1) Красноармейская № 5 – 2 склада во дворе (занимаемые Главхимснаб); 2) Пролетарская № 19 (занимаемый Горпищепромторгом); 3) В совхозе Дойлиды, Дойлидская ул. – 3 помещения; 4) Мазовецкая № 27 (занимаемый Союзтилем); 5) Советская № 77 и 79 (занимаемый Рыбсбытом); 6) Ленинградская № 12 (занимаемый Текстильсбытом); 7) Артиллерийская № 2 (занимаемый Союзгалантереей); 8) Свердлова № 6 (занимаемый Горпищеторгом); 9) Чистая № 21 (занимаемый Текстильтрестом); 10) Мазовецкая № 16 (бездействующая мельница) [3, д. 18, л. 32].

Можно встретить и в какой-то степени курьезный документ со списком закрепленных ванн по плану в случае мобилизации на 1941 г. по городу Белосток (речь идет о планировании помывки военнослужащих в частных квартирах): «Домоуправление № 21 – 21 ванна; Гражданин Минкес – ул. Красноармейская № 2 кв.5 – 1 ванна; гражданка Гданская – ул. Красноармейская № 3 кв.3 – 1 ванна; гражданин Шемберг – ул. Красноармейская № 2\1 кв.1 – 1 ванна» и т.д. [3, д. 18, л. 77].

Изучив документы, собранные в фонде 579 «Слонимское отделение военторга Белорусского особого военного округа», можно составить мнение об организации торгово-бытового обеспечения командно-начальствующего состава и членов их семей накануне Великой Отечественной войны. Вот, например, Приказ по Народному комиссариату торговли Союза ССР № 14/994 от 7 июня 1939 г. (секретный) «Об улучшении обслуживания командного состава РККА, ВМФ, рабочих и служащих военных строек», которым вводилась закрытая система военной торговли и заборные книжки: «1. Перевести с 1.06.1939 г. торговую сеть и сеть общественного питания Главвоенторга на закрытую систему торговли исключительно для обслуживания командного состава РККА, ВМФ, военно-наемного состава рабочих и служащих Наркомата обороны и Наркомвоенфлота, а также рабочих и служащих строек Главвоенторга и работников Главвоенторга. ... 4. За злоупотребления с заборными книжками (спекуляция, передача другим лицам, а также ли-